

УДК-327

DOI: 10.17072/2218-1067-2026-2-28-37

ДИАЛЕКТИКА РЕГИОНАЛИЗМА И ГЛОБАЛИЗМА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Д. К. Стожко К. П. Стожко

Стожко Дмитрий Константинович,

Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Российская Федерация.

Стожко Константин Петрович,

Уральский государственный аграрный университет, Екатеринбург, Российская Федерация.

Аннотация

В настоящее время в условиях геополитического кризиса и формирования многополярной модели мира существенным образом меняются характер и содержание процессов формирования и управления всей системой международных отношений. Мировой кризис глобализма находит свое проявление в девальвации норм международного права, принципов открытой экономики, в практике санкционных войн, разрушении сложившихся глобальных логистических коммуникаций, ухудшении экологической ситуации, растущей геополитической напряженности. В связи с этим перед наукой встает проблема соотнесения и оценки регионализации и глобализации в условиях современного геополитического кризиса. Исследование осуществлено на основе компаративного, системного и институционального анализа процессов регионализации и глобализации. Определены основные гносеологические и аксиологические подходы к определению сущности, характера и специфики регионализации глобального управления в контексте новой реальности. Целью исследования является осмысление места и роли регионализации и глобализации в контексте развития современного глобализма. В статье дается системный анализ представлений о регионализации и глобализации, сформулировано положение об их диалектическом единстве. Данные процессы рассмотрены как практики управления постановкой и решением глобальных проблем современности. Раскрыты морфология и основные тренды в развитии современной регионализации. Выявлены существующие в современной науке точки зрения по вопросам характера, динамики и направлений развития современной регионализации и глобализации. На основе проведенного исследования сделан вывод о двойственном характере регионализации процесса управления постановкой и решением глобальных проблем – как процесса фрагментации глобализма и как процесса интеграции локальных сообществ на трансрегиональном уровне.

Ключевые слова: глобализация; глобальные проблемы; глобальное регулирование; глокализация; децентрализация; международные институты; регион; регионализм; регионализация

Для цитирования: Стожко, Д. К., Стожко, К. П. (2026) 'Диалектика регионализма и глобализма в контексте современного геополитического кризиса', *Вестник Пермского университета. Политология* / *Bulletin of Perm University. Political Science*, 20(2), сс. 28–37. DOI: 10.17072/2218-1067-2026-2-28-37

DIALECTICS OF REGIONALISM AND GLOBALISM IN THE CONTEXT OF THE CONTEMPORARY GEOPOLITICAL CRISIS

D. K. Stozhko, K. P. Stozhko

Dmitry K. Stozhko,

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russian Federation.

Konstantin P. Stozhko,

Ural State Agrarian University, Yekaterinburg, Russian Federation.

Abstract

Amid a geopolitical crisis and the emergence of a multipolar world order, the formation and governance of the international system, as well as the influence of globalization and regionalization, are undergoing significant change. The crisis of globalism is reflected in the weakening of international law and open-economy principles, the use of sanctions wars, the disruption of global logistics networks, worsening environmental conditions, and rising geopolitical tensions. Against this backdrop, scholars face the challenge of assessing and correlating regionalization and globalization in the current geopolitical context. This study employs a comparative, systemic, and institutional analysis of these processes. Key epistemological and axiological approaches to defining the essence and specifics of regionalization in global governance under new conditions are identified. The study clarifies the role of regionalization and globalization in contemporary globalism, offering a systemic analysis of both concepts and arguing for their dialectical unity. These processes are examined as practices for managing the formulation and resolution of contemporary global problems, revealing the morphology and main trends of current regionalization. The study identifies key scholarly perspectives on the nature and dynamics of regionalization and globalization, concluding that regionalization has a dual character: it both fragments globalism and integrates local communities at the transregional level.

Keywords: globalization; global problems; global governance; glocalization; decentralization; international institutions; region; regionalism; regionalization

For citation: Stozhko, D. K., Stozhko, K. P. (2026) 'Dialectics of regionalism and globalism in the context of the contemporary geopolitical crisis', *Bulletin of Perm University. Political Science*, 20(2), pp. 28-37. DOI: 10.17072/2218-1067-2026-2-28-37

Введение

Регионализация и глобализация представляют собой диалектическое единство, характеризующее новую реальность. Оно раскрывается в самом характере процесса исторического развития, который носит не прямолинейный, а циклический характер. Фазы расширения глобализационных процессов в рамках такого циклического характера исторического развития чередуются с фазами их сжатия и регионализации.

Среди наиболее очевидных причин, определяющих динамику, характер и соотношение глобализации и регионализации, можно назвать те, которые связаны с управлением глобальными процессами, состоянием самих глобальных проблем, последствиями геополитического, глобального макроэкономического и экологического кризисов, переходом к новому технологическому укладу и т.д.

Так, если говорить об управлении глобальными процессами, то снижение качества управления и кризисные явления в этой сфере привели уже к тому, что традиционные глобальные международные институты, призванные осуществлять такое управление, либо не справляются, либо плохо справляются со своими функциями. Соответственно, возникает необходимость в адаптации либо в изменении и дополнении сложившейся системы управления глобальными процессами иными институтами, среди которых особое место в условиях современного геополитического кризиса занимают региональные и трансрегиональные структуры. Чем острее оказывается ситуация в той или иной области глобальных процессов, тем настоятельнее становятся адаптация и дополняемость сложившейся системы управления в ней, обновления (модернизации) этой системы.

Целью исследования является осмысление места и роли регионализации и глобализации в контексте развития современного глобализма.

Методология исследования

Исследование осуществлено на основе компаративного, системного и институционального анализа процесса регионализации практики глобального управления в современных условиях. Объектом исследования является диалектика глобализации и регионализации управления. Предмет исследования – теория и практика регионализации и глобализация в условиях современного геополитического кризиса.

Дискуссии и обсуждения

В условиях современного геополитического кризиса наиболее динамично стали развиваться процессы регионализации в глобальном мировом пространстве. Проблемы регионализации и регионализма активно обсуждаются в современной науке. Ключевыми вопросами в этом отношении являются: 1) развитие концепций «региона»; 2) изменение роли регионов в процессе глобализации; 3) влияние региональных факторов на международные процессы; 4) взаимодействие между глобальным и региональным уровнями.

Основным аспектом в рамках обсуждения регионализации является вопрос о правомерности и границах ее противопоставления глобализации. С одной стороны, регионализацию рассматривают как своеобразную форму глобализации («глобальная регионализация», «геополитическая регионализация») и как особый этап процесса глобализации (Нарбут, 2023; Черняховский, 2025). С другой – регионализация трактуется как деглобализация (Комолов, 2021; Кокошин, Кокошина, 2023). Оба процесса (глобализация и регионализация) рассматриваются в их единстве, как соотносимые друг с другом, для чего используется термин «глокализация» (Robertson, 1992). Начало дискуссии по проблематике регионализации и регионализма относится к 80-м гг. XX в., когда появилась концепция «нового регионализма» шведских ученых Б. Хеттне и Ф. Содербаума. Суть этой концепции состояла в отходе от традиционных представлений (модель «вестфальского мироустройства»), согласно которым мир состоит из отдельных государств, и базировалась на представлении о том, что мировое устройство составляют регионы – «особые территориальные сообщества, являющиеся главными субъектами мирового и исторического развития» (Щипков, 2015: 89).

Под регионом понимается историческая, территориальная, социоприродная целостность, обладающая свойством ресурсной, технологической и этнокультурной самодостаточности для расширенного социального воспроизводства» (Абрамов, Куйбарь, 2008: 249). Это определение, однако, представляется не совсем точным, поскольку существуют и *дотационные* регионы (например, Арктический, Дальневосточный и др.), которые не в состоянии самостоятельно обеспечить у себя «расширенное социальное воспроизводство», что требует дальнейшего уточнения представлений о данном понятии и выражаемой через него реальности.

В литературе достаточно часто встречаются такие модальности региона, как аграрный регион, промышленный регион, старопромышленный регион, новый регион, макрорегион, микрорегион, мезорегион, пограничный регион, приграничный регион, монорегион и т.д. В целом исследователи выделяют шесть основных теоретико-методологических подходов к определению понятия «регион»: территориально-хозяйственный, административно-территориальный, территориально-географический, социальный, комплексный и системный (Бутенко, Мохаммади, 2020: 107).

Что касается понятия «регионализация», то им обозначается геополитическая фрагментация мира и процесс возрастания роли региональных факторов в мировом развитии (Хейфец, 2024). В науке выделяют два направления в регионализации: *bottom-up* – регионализацию как рост политической и экономической активности субъектов региона; *top-down* – регионализацию как формирование государственной региональной политики с учетом специфики развития регионов (Китинг, 2003). Выделяются также два основных ее типа: внутригосударственная – когда территориальные органы власти получают те или иные полномочия от центра в разных регионах; международная – когда полномочия региональных органов власти, получаемые ими от государства, выходят за рамки (границы) конкретного государства (страны). Особым явлением становится трансрегионализм. При этом регионализация может принимать различные разновидности: «регион как квазигосударство», «регион как квазикорпорация», «регион как рынок», «регион как социум» (Межевич, 2006).

По своей природе (механизму осуществления) регионализация также может быть представлена в разных вариациях: во-первых, как идущая снизу, из самого региона; во-вторых, как идущая сверху, от центра; в-третьих, как взаимно-направленная, идущая одновременно и снизу, и сверху (из центра и из региона). Можно также выделить экстенсивный вариант регионализации, когда ее триггером становится внешний (экстенсивный) фактор, и интенсивный вариант регионализации, когда она развивается за счет внутренних факторов. Например, освоение Сибири и Дальнего Востока русскими переселенцами сформировало экстенсивный вариант регионализации на этих территориях. А индустриализация, осуществленная в 30–50-х гг. XX в. в СССР стала интенсивным фактором регионализации за счет организации МТС и строительства промышленных предприятий не только в центре, но и в других регионах страны.

С позиций глобализации процесс регионализации можно рассматривать как процесс управления постановкой и решением глобальных проблем, двояко: с одной стороны, как процесс фрагментации глобализма, с другой – как процесс интеграции локальных сообществ.

Наконец, понятие «регионализм» также имеет свою смысловую нагрузку. Б. Хеттне определял регионализм как теорию и практику, направленную на развитие интеграции и сотрудничества в определенном регионе (Hettne et al., 2000). В настоящее время регионализм рассматривается как определенная мировоззренческая система, как «способ видения социального бытия и реальности и их интерпретации в рамках социального взаимодействия» (Докучаев, 2024: 164). Регионализм также трактуется как определенная политико-экономическая система, охватывающая несколько регионов, в которых происходят их политическая и экономическая кооперация, интеграция, диверсификация и специализация, посредством которых они принимают активное участие в решении общих задач, стоящих перед страной. В соответствии с этим различаются понятия «регион» и «макрорегион». Существует также определенное различие между понятиями «регион» и «макрорегион» внутри отдельной страны и мировыми регионами и макрорегионами, также между понятиями «субрегион», «новый регион», «регион мира». В связи с этим получили свое развитие теории нового регионализма, «мира регионов» (Лагутина, Михайленко, 2020).

Различают также открытый и закрытый, старый (традиционный) и новый регионализм (Бугров, 2021; Звягельская, 2022; Китинг, 2003). Исследователи нового регионализма особое внимание обращают именно на его международный аспект, обусловленный формированием глобального мира, процессами глобализации и необходимостью совместно решать стоящие перед странами глобальные проблемы. Однако в условиях глобального геополитического кризиса этот аспект может либо быть сведен к сугубо регионально-территориальному уровню (трансрегионализм), либо стать замещающим вариантом тех процессов и институтов, которые оказываются по тем или иным причинам недееспособными. Примеров этому достаточно много: так, например, Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ) существовало с 1947 по 1995 г., когда оно было заменено Всемирной торговой организацией (ВТО); то же произошло и с Евразийским экономическим сообществом (ЕврАзЭС), просуществовавшим с 2001 по 2014 г. и уступившим свое место Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС), и т.д.

Накопленный в науке теоретический опыт анализа регионализации и глобализации позволяет рассматривать их как две стороны одного явления – современного глобального мира, в котором регионализм и регионализация приобретают особое значение. Это и есть глокализация – усиление проявлений регионализма во всех сферах общественной жизни, объективная реакция на процессы глобализации, тенденция, определяющая развитие международных отношений в условиях новой реальности.

Глобальный мир в условиях геополитического кризиса

Современный глобальный геополитический кризис привел к ситуации, когда «весь мир с множеством взаимодействующих и противоборствующих субъектов в основном лишь стихийно саморегулируется и никак не управляется», а «абсолютное большинство субъектов международных отношений занято решением в основном тактических задач локального и регионального масштаба» (Чумаков, 2018: 5, 11).

Как показывает практика последних десятилетий, в современном мире любая страна, какой бы развитой она ни была, не может в одиночку решать стоящие перед ней глобальные проблемы. В связи с этим необходимы определенные транснациональные институты, их модернизация в соответствии с вызовами времени. Одним (устаревающим) геополитическим институтам реально и эффективно могут противостоять только другие (новые) геополитические институты. Существующий тренд на полицентричность современного мира играет роль триггера в модернизации транснациональных институтов и появлении новых, которые создают, структурируют и осваивают свои региональные и трансрегиональные политические, экономические и культурные пространства. Именно поэтому внимание к глобальным институтам регулирования в последние десятилетия только растет.

Особый вопрос в этой области исследований – роль бюрократии в формировании и функционировании таких транснациональных институтов, которые осуществляют управление в той или иной сфере международных взаимоотношений. Сегодня можно говорить о ключевой роли бюрократии в международных институтах, которая во многом определяет их форму, содержание деятельности и организационное поведение. Бюрократия также создает, распространяет символы, смыслы, нормы и правила и даже формулирует новые интересы для государств (Мизес, 1993).

В целом современные международные (транснациональные, глобалистские) институты в своем большинстве не ограничивают и не могут ограничить конфликты и гарантировать мир. Это было бы «фальшивым обещанием» с их стороны (Мишаймер, 2024), что только обостряет проблему международной безопасности. Действительно, в рамках регионализации современного мира формирующиеся новые национальные институты далеко не всегда справляются с заявленными ими целями и задачами. В определенных ситуациях формирование национальных институтов в рамках, установленных международными организациями, может оказаться для отдельных экономик институциональной ловушкой, блокирующей деятельность других институтов. Особые риски возникают при т.н. «трансплантации» транснациональных и национальных институтов в меняющейся глобальной ситуации, что ведет к ускорению институционального развития, но одновременно повышает риски появления разного рода «институциональных ловушек» и «опасности отторжения или дисфункции трансплантируемых институтов» (Полтерович, 2001: 24).

При этом ослабление отдельных транснациональных (государственных и негосударственных) институтов, или кризис доверия к международным институтам, порой рассматривается как возможность для России усилить и расширить свое влияние на формирование современного миропорядка (Комлева, 2024: 188). Необходимо учитывать, что кризис или даже простое ослабление таких институтов разрушает не только международное право и международные отношения, которые сложились на текущий момент и к формированию которых эти институты были причастны, но и создает существенные глобальные риски, например, угрозу новой мировой войны, возникновение эпидемий и голода и т.д. Так, в 2021 г. около 193 млн чел. в 53 странах мира столкнулись с острой нехваткой продовольствия¹. И решать эту проблему ни Россия, ни США, никакая другая страна в отдельности не способны, поскольку преодоление угрозы планетарного голода – это глобальная проблема, как и преодоление энергетических кризисов, изменение климата, перенаселение, рост социального и экономического неравенства и т.д.

При всей справедливости выявления причин ослабления одних глобальных (международных) институтов (ООН, G7, G20, ЕС) необходимо отметить растущее влияние других институтов (БРИКС, ОПЕК, ШОС и др.), что означает перерастание процесса регионализации в новое качество – межрегиональную интеграцию (трансрегионализм). Но трансрегиональные институты (ШОС, БРИКС, ОПЕК и проч.) вряд ли могут стать заменой ООН: такой задачи они перед собой и не ставят. Следовательно, необходимо укрепление ООН и иных международных (глобальных) институтов в контексте укрепления глобальной политической, экономической, экологической, продовольственной, технологической и военной безопасности. А «попытки грубо перестроить мир под свои интересы в нарушение ооновских принципов способны привести в международные дела еще больше нестабильности и конфронтации, вплоть до катастрофических сценариев» (Лавров, 2025: 57).

Наблюдаемые процессы (с одной стороны, глобализация, с другой – регионализация и межрегионализация) позволяют рассматривать современный глобальный мир как систему центростремительных связей, когда региональные акторы (АС, ЕС, ОБСЕ, ОДКБ, ОИС и др.) более активно оказывают свое влияние на центр, в данном случае помогая ООН осуществлять предусмотренные ее Уставом функции. Соответственно, принцип централизованного (коллективного и равноправного) управления глобальными процессами не снимается с повестки дня. Эта практика предусмотрена главой VIII Устава ООН (ст. 52–54) и включает такие направления деятельности, как мирное разрешение споров (ст. 52), применение мер безопасности (ст. 53), защиту прав человека, адаптацию к новым рискам и угрозам. В качестве примера такой практики можно назвать установление единых стандартов качества, норм конкуренции и экологических требований со стороны Европейского союза (ЕС) для стран ЕС и третьих стран, осуществляющих торговлю с ЕС и стремящихся к вступлению в эту международную региональную организацию. Другой пример – деятельность АСЕАН, осуществляющей меры по борьбе с трансграничным и глобальным загрязнением окружающей среды.

Следует обратить внимание на то, что при переходе к новой многополярной модели мира развиваются новые региональные и трансрегиональные институты, которые начинают самостоятельно выполнять функции глобального регулирования вне ООН (Гребнев, 2025: 72). Эти обстоятельства позволяют объяснить и многие из последних событий в мире: выход США из Парижского соглашения (2017), создание Д. Трампом «Совета Мира», выход США из ряда организаций, в т.ч. по климату (январь 2016 г.) и др. Можно сказать, что именно новые региональные и трансрегиональные институты

¹ Global Report on Food Crises: Acute food insecurity hits new highs. 2022 [online]. Available at: https://civil-protection-humanitarian-aid.ec.europa.eu/news-stories/news/global-report-food-crises-acute-food-insecurity-hits-new-highs-2022-05-04_en (accessed: 22.01.2026).

начинают играть наиболее важную роль в условиях кризиса современного глобализма, что позволяет говорить о формировании новой системы регулирования, в большей мере соответствующей национальным интересам многих стран мира, и эта система содействует реализации их национальных интересов (Там же: 75).

Анализ ситуации осложняет и тот факт, что «рассматриваемый процесс имеет сложный субъектный состав, обеспечивающий многосторонние форматы реализации глобального регулирования» (Там же: 74). С одной стороны, децентрализация, которая диверсифицирует «источники мировой политики», способствует появлению новых региональных структур, включению их в геополитические процессы, в глобальную политику. С другой стороны, уже существующие международные институты продолжают сохранять свое значение и участие в глобальном регулировании. Поэтому трансформация (децентрализация) глобального регулирования международных отношений предполагает изменение характера деятельности ООН, ее структур, а также других международных организаций, учитывающих процессы формирования многополярного мира и интересы новых «центров силы» (Там же).

Трансрегионализм vs глобализм

Особое значение в понимании диалектики регионализации и глобализации играет феномен трансрегионализма (Кузнецова, 2016: 18). «Трансрегионализм предусматривает формирование общих пространств, которые объединяют регионы, принизывают их (пространство свободной торговли, особые экономические зоны и др.) и имеют тесные взаимосвязи друг с другом» (Лебедева, Кузнецов, 2019). Собственно говоря, БРИКС, ШОС и многие другие международные институты – это и есть трансрегиональные структуры. Хотя, как и в отношении к регионализму, в науке до сих пор все еще не сложилось единого подхода к феномену трансрегионализма.

С другой стороны, формирование многополярного мира в определенном смысле происходит хаотично, с серьезными сбоями и издержками, и «далеко не каждый вид международных отношений может относиться к объектам глобального регулирования» (Гребнев, 2025: 74). Это обусловлено действием закона неравномерного развития капитализма, усугубляющегося особенно в условиях современного «нового империализма» – неоимпериализма (Курапов, 2025).

Представляется правомерным рассматривать современный процесс децентрализации глобального регулирования в контексте двух основных тенденций развития современного глобализма: с одной стороны, центристской тенденции к централизации, концентрации и консолидации; с другой стороны, центробежной тенденции к децентрализации, фрагментации и регионализации мира. Естественно, что при доминировании одной из двух названных тенденций нарушается динамическое глобальное равновесие и начинается откат в сторону другой. Существуют самые разные предпосылки как централизации, так и децентрализации глобального управления. Но излишний оптимизм по поводу регионализации вряд ли уместен. «Не имея адекватной системы управления мировое сообщество перед лицом принципиально новых вызовов и задач все больше втягивается в ситуацию неопределенности и нарастания противоречий» (Чумаков, 2018: 5).

Заключение

Регионализация в контексте современного глобального управления и глобализации является важнейшим трендом международной политики. Границы между регионализацией и глобализацией достаточно размыты (Langenhove, 2011: 126). Иными словами, глобализация включает в свою орбиту как сугубо глобальные, так и региональные и трансрегиональные процессы (Sassen, 2003: 2), в том числе формирование транснациональных институтов, таких как БРИКС, ШОС и др. (Kumar, Thomas, 2022; Lissovolik, 2023), касающихся управления на региональном и трансрегиональном уровнях, в частности, экономического и торгового развития (Campos et al., 2023; Dadush, Dominiguez Prost, 2023). Особым направлением в исследованиях процессов регионализации в современном глобальном мире стали эмпирические работы, посвященные анализу региональной динамики (Kong et al., 2022; Sutton et al., 2023). Выдвинутая в 1990-е гг. американским исследователем Дж. Розенау (1924–2011) концепция глобального управления (*global governance*) предполагала жесткий централизм в системе такого управления и установление гегемонии США в мире (Rosenau, 1998: 252–273). В это же время появилась известная книга З. Бжезинского «Великая шахматная доска» (1997), в которой, пользуясь моментом (распадом в 1991 г. Советского Союза), он обосновал идею американского мирового гегемонизма и сделал вывод: «Масштабы и влияние Соединенных Штатов Америки как мировой державы сегодня

уникальны» (Бжезинский, 2023: 44). Однако уже тогда глобализация справедливо рассматривалась отдельными авторами в контексте фрагментации (Clark, 1997). Наконец, в 2014 г. появилась книга Г. Киссинджера «Мировой порядок» (на русском языке опубликована в 2024 г.), в которой автор, защищая установленный США мировой порядок, тем не менее признал, что «ключевой вопрос при построении мирового порядка неизбежно затрагивает сущность объединяющих его принципов, в которых и состоит кардинальное различие между западным и незападным подходами к миропорядку» (Киссинджер, 2024: 471). Таким образом, было признано, что модель моноцентричного мира с западными принципами в основе более не подходит самому миру, а существование единого миропорядка при кардинальном различии западного и незападного подходов в этом вопросе невозможно: «Теперь этот период закончился» (Там же: 472).

Достижение баланса в распределении сфер компетенции на глобальном, трансрегиональном и региональном уровнях системы управления требует дальнейшей более глубокой научной проработки вновь возникающих вопросов, которые порождает новая реальность и решение которых пока что остается проблематичным. С связи с этим необходимы переосмысление диалектики регионализма и глобализма, более четкое определение их предметного поля и сфер компетенции институтов глобального, трансрегионального и регионального управления, изучение их меняющихся характера, динамики и роли в современных условиях.

Список литературы / References

- Абрамов, Ю. А., Куйбарь, В. И. (2008) 'Глобальная регионализация: к обоснованию понятия', *Социально-гуманитарные знания*, 1, сс. 242–250. [Abramov, Yu. A., Kuibar', V. I. (2008) 'Global regionalization: towards a substantiation of the concept', *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*, 1, pp. 242–250. (In Russ.)].
- Бжезинский, З. (2023) *Великая шахматная доска*. Москва: АСТ, 384 с. [Brzezinski, Z. (2023) *The Grand Chessboard*. Moscow: AST, 384 p. (In Russ.)].
- Бугров, Р. В. (2021) '«Новый регионализм» как стратегия для европейского союза в условиях кризиса', *Современная Европа*, 6, сс. 42–51. DOI: 10.15211/soveurope620214251 [Bugrov, R. V. (2021) "«New Regionalism» as a Strategy for the European Union in Times of Crisis", *Modern Europe*, 6, pp. 42–51. DOI: 10.15211/soveurope620214251 (In Russ.)].
- Бутенко, В. А., Мохаммади, Ш. (2020) 'Регионализация и «новый» регионализм', *Право и политика*, 7, сс. 105–113. DOI: 10.7256/2454-0706.2020.7.33203 [Butenko, V. A., Mokhammad, Sh. (2020) 'Regionalization and the "new" regionalism', *Law and Politics*, 7, pp. 105–113. DOI: 10.7256/2454-0706.2020.7.33203 (In Russ.)].
- Гребнев, Р. Д. (2025) 'Децентрализация глобального регулирования международных отношений в контексте формирования многополярного миропорядка', *Век глобализации*, 3, сс. 71–84. DOI: 10.30884/vglob/2025.03.06 [Grebnev, R. D. (2025) 'Decentralization of global regulation of international relations in the context of the formation of a multipolar world order', *Age of Globalization*, 3, pp. 71–84. DOI: 10.30884/vglob/2025.03.06 (In Russ.)].
- Докучаев, Д. С. (2024) 'Регионализм как мировоззренческая система', *Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*, 4, сс. 162–167. DOI: 10.46726/H.2024.5.18 [Dokuchaev, D. S. 'Regionalism as a Worldview System', *Ivanovo State University Bulletin. Series "The Humanities"*, 4, pp. 162–167. DOI: 10.46726/H.2024.5.18 (In Russ.)].
- Звягельская, И. Д. (2022) 'Новый регионализм и старые проблемы Ближнего Востока', *Полис. Политические исследования*, 6, сс. 55–66. DOI: 10.17976/jpps/2022.06.05 [Zvyagel'skaya, I. D. (2022) 'New Regionalism and Old Problems of the Middle East', *Polis. Political Studies*, 6, pp. 55–66. DOI: 10.17976/jpps/2022.06.05 (In Russ.)].
- Киссинджер, Г. (2024) *Мировой порядок*. Москва: АСТ, 384 с. [Kissinger, G. (2024) *World Order*. Moscow: AST, 384 p. (In Russ.)].
- Китинг, М. (2003) 'Новый регионализм в Западной Европе', *Логос*, 6, сс. 67–116. [Kitting, M. (2003) 'The New Regionalism in Western Europe', *Logos*, 6, pp. 67–116. (In Russ.)].

- Кокошин, А. А., Кокошина, З. А. (2023) 'Процесс глобализации и деглобализации в условиях нарастающего противостояния США и КНР и интересы России', *Вестник Российской академии наук*, 93(10), сс. 942–954. DOI: 10.31857/S0869587323100080 [Kokoshin, A. A., Kokoshina, Z. A. (2023) 'The process of globalization and deglobalization in the context of growing confrontation between the USA and China and the interests of Russia', *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*, 93(10), pp. 942–954. DOI: 10.31857/S0869587323100080 (In Russ.)].
- Комлева, В. В. (2024) 'Кризис доверия международным институтам как фактор усиления влияния России', *Россия: общество, политика, история*, 12(3), сс. 180–193. DOI:10.56654/ROPI-2024-3(12)-180-193 [Komleva, V. V. (2024) 'The Crisis of Trust in International Institutions as a Factor in Strengthening Russia's Influence', *Russia: Society, Politics, History*, 12(3), pp. 180–193. DOI: 10.56654/ROPI-2024-3(12)-180-193 (In Russ.)].
- Комолов, О. О. (2021) 'Деглобализация: новые тенденции и вызовы мировой экономике', *Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова*, 116(2), сс. 34–47. DOI:10.21686/2413-2829-2021-2-34-47 [Komolov, O. O. (2021) 'Deglobalization: New Trends and Challenges to the World Economy', *Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics*, 116(2), pp. 34–47. DOI: 10.21686/2413-2829-2021-2-34-47 (In Russ.)].
- Кузнецов, Д. А. (2016) 'Феномен транс-регионализма: проблемы терминологии и концептуализации', *Сравнительная политика*, 7(2), сс. 14–25. [Kuznetsov, D. A. (2016) 'The Phenomenon of Trans-Regionalism: Problems of Terminology and Conceptualization', *Comparative Politics*, 7(2), pp. 14–25. (In Russ.)].
- Курапов, А. Е. (2025) 'Место теории неравномерного и комбинированного развития в современной науке о международных отношениях', *Общество: политика, экономика, право*, 7, сс. 72–78. DOI:10.24158/per.2025.7.9 [Kurapov, A. E. (2025) 'The Place of the Theory of Uneven and Combined Development in Modern Science of International Relations', *Society: Politics, Economics, Law*, 7, pp. 72–78. DOI: 10.24158/per.2025.7.9 (In Russ.)].
- Лавров, С. В. (2025) 'Правовым фундаментом многополярного мира должен стать Устав ООН', *Россия в глобальной политике*, 132(2), сс. 51–58. DOI: 10.31278/1810-6439-2025-23-2-51-58 [Lavrov, S. V. (2025) 'The UN Charter should become the legal foundation of a multipolar world', *Russia in Global Affairs*, 132(2), pp. 51–58. DOI: 10.31278/1810-6439-2025-23-2-51-58 (In Russ.)].
- Лагутина, М. Л., Михайленко, Е. Б. (2020) 'Регионализм в глобальную эпоху: обзор российских и международных подходов', *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*, 20(2), сс. 261–278. DOI:10.22363/2313-0660-2020-20-2-261-278 [Lagutina, M. L., Mikhailenko, E. B. (2020) 'Regionalism in the Global Era: A Review of Russian and International Approaches', *Vestnik RUDN. International Relations*, 20(2), pp. 261–278. DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-2-261-278 (In Russ.)].
- Лебедева, М. М., Кузнецов, Д. А. (2019) 'Трансрегионализм – новый феномен мировой политики', *Полис. Политические исследования*, 5, сс. 71–84. DOI:10.17976/jpps/2019.05.06 [Lebedeva, M. M., Kuznetsov, D. A. (2019) 'Transregionalism – a new phenomenon of world politics', *Polis. Political Studies*, 5, pp. 71–84. DOI: 10.17976/jpps/2019.05.06 (In Russ.)].
- Межевич, Н. М. (2006) 'Определение категории регион в современном научном дискурсе', *Псковский регионологический журнал*, 2, сс. 3–21. [Mezhevich, N. M. (2006) 'Definition of the category region in modern scientific discourse', *Pskov Journal of Regional Studies*, 2, pp. 3–21. (In Russ.)].
- Мизес, Л. фон (1993) *Бюрократия. Запланированный хаос*. Москва: Дело, 240 с. [Mises, L. von (1993) *Bureaucracy. Planned Chaos*. Moscow: Delo, 240 p. (In Russ.)].
- Миршаймер, Дж. (2024) *Великое заблуждение. Либеральные мечты и международные реалии*. Симферополь: Таврия, 440 с. [Mirshaimer, J. (2024) *The Great Delusion: Liberal Dreams and International Realities*. Simferopol: Tavria, 440 p. (In Russ.)].

- Нарбут, Н. Н. (2023) 'Глобальная регионализация в контексте мирополитических процессов XXI века', *История. Культурология. Политология*, 1, сс. 55–59. [Narbut, N. N. (2023) 'Global regionalization in the context of world political processes of the 21st century', *History. Cultural Studies. Political Science*, 1, pp. 55–59. (In Russ.)].
- Полтерович, В. М. (2001) 'Трансплантация экономических институтов', *Экономическая наука современной России*, 3, сс. 24–50. [Polterovich, V. M. (2001) 'Transplantation of economic institutions', *Economic Science of Contemporary Russia*, 3, pp. 24–50. (In Russ.)].
- Хейфец, Б. А. (2024) 'Геополитический регионализм и новая регионализация мировой экономики', *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*, 19(4), сс. 7–22. DOI: 10.17323/1996-7845-2024-04-01 [Kheifets, B. A. (2024) 'Geopolitical regionalism and the new regionalization of the world economy', *Bulletin of International Organizations: Education, Science, New Economy*, 19(4), pp. 7–22. DOI: 10.17323/1996-7845-2024-04-01 (In Russ.)].
- Черняховский, Б. (2025) 'Регионализация как этап глобализации: современные тренды и влияние на мировую экономику', *Право и управление. XXI век*, 75(2), сс. 74–83. DOI: 10.24833/2073-8420-2025-2-75-74-83 [Chernyakhovskii, B. (2025) 'Regionalization as a Stage of Globalization: Modern Trends and Impact on the World Economy', *Law and Management. XXI Century*, 75(2), pp. 74–83. DOI: 10.24833/2073-8420-2025-2-75-74-83 (In Russ.)].
- Чумаков, А. Н. (2018) 'Основные тренды мирового развития: реалии и перспективы', *Век глобализации*, 4, сс. 3–15. [Chumakov, A. N. (2018) 'The Main Trends of World Development: Realities and Prospects', *Age of Globalization*, 4, pp. 3–15. (In Russ.)].
- Щипков, В. А. (2015) 'Некоторые аспекты концепции Б. Хеттне «Новый регионализм»', *Историческая и социально-образовательная мысль*, 7(4), сс. 88–90. DOI: 10.17748/2075-9908.2015.7.4.088-090 [Shchipkov, V. A. (2015) 'Some aspects of B. Hettne's concept "New regionalism"', *Historical and socio-educational thought*, 7(4), pp. 88–90. DOI: 10.17748/2075-9908.2015.7.4.088-090 (In Russ.)].
- Campos, R. G., Estefania-Flores, J., Furceri, D., Timmini, J. (2023) 'Geopolitical Fragmentation and Trade', *Journal of Comparative Economics*, 51(4), pp. 1289–315. DOI: 10.1016/j.jce.2023.06.008
- Clark, I. (1997) *Globalization and fragmentation: International relations in the twentieth century*. New York: Oxford University Press, 232 p.
- Dadush, U., Dominguez Prost, E. (2023) 'Preferential Trade Agreements, Geopolitics and the Fragmentation of World Trade', *World Trade Review*, 22(2), pp. 278–94. DOI: 10.1017/S1474745623000022
- Hettne, B., Inotai, A., Sunkel, O. (2000) *National Perspectives on the New Regionalism in the South*. New York: St. Martin's Press, 318 p.
- Lissovlik, Ya. D. (2023) 'BRICS-Plus: The New Force in Global Governance', *Journal of International Analytics*, 14(1), pp. 138–148. DOI: 10.46272/2587-8476-2023-14-1-138-148
- Kong, L., Mu, X., Hu, G., Zhang, Z. (2022) 'The Application of Resilience Theory in Urban Development: A Literature Review', *Environmental Science and Pollution Research*, 29(33), pp. 49651–49671. DOI: 10.1007/s11356-022-20891-x
- Kumar, R., Thomas, B. (2022) 'BRICS in Global Governance: A Gradual but Steady Expansion', *Governance and Politics*, 1(1), pp. 100–113. DOI: 10.24833/2782-7062-2022-1-1-100-113
- Langenhove, L. van. (2011) *Building Regions: The Regionalization of the World Order*. Ashgate Publishing, p. 126.
- Robertson, R. (1992) *Globalization: Social Theory and Global Culture*. London: SAGE Publications, 224 p.
- Rosenau, J. N. (1998) *Powerful tendencies, enduring tensions and glaring contradictions: The United Nations in a Turbulent World. Between Sovereignty and Global Governance: The UN, the state and Civil Society*. New York: Houndmill, pp. 252–273.
- Sassen, S. (2003) 'Globalization or Denationalization', *Review of International Political Economy*, 10(1), pp. 1–22. DOI: 10.1080/0969229032000048853
- Sutton, J., Arcidiacono, A., Torrisi, G., Arku, R. N. (2023) 'Regional Economic Resilience: A Scoping Review', *Progress in Human Geography*, 47(4), pp. 500–532.

Статья поступила в редакцию: 23.01.2026

Статья поступила в редакцию повторно, после доработки: 20.04.2026

Статья принята к печати: 30.04.2026

Конфликт интересов.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest.

The authors declare no conflict of interest.

Сведения об авторах

Стожко Дмитрий Константинович, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры креативного управления и гуманитарных наук.
E-mail: d.k.stozhko@mail.ru (ORCID: 0000-0003-3186-877X. Researcher ID: E-5833-2017).

Стожко Константин Петрович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры философии.
E-mail: kostskp@mail.ru (ORCID: 0000-0001-6139-8030. Researcher ID: E-5839-2017).

Information about authors

Dmitry K. Stozhko, Candidate of Sciences (in Philosophy), Associate Professor, Department of Creative Management and Humanities,
E-mail: d.k.stozhko@mail.ru (ORCID: 0000-0003-3186-877X. Researcher ID: E-5833-2017).

Konstantin P. Stozhko, Doctor of Sciences (in History), Professor, Department of Philosophy,
E-mail: kostskp@mail.ru (ORCID: 0000-0001-6139-8030. Researcher ID: E-5839-2017).